

Глава 59 – Два вида убийственных аур.

Это был Артефакт с Копьем; так оно и было. После того, как Нин Чэн увидел это Копье, он больше не двигался.

Он не любил использовать свой Летающий Меч против своих врагов, на самом деле ему нужен был мощный Артефакт дальнего действия, такой как копье. Более того, у него также была Техника Копья Глубокого Класа "36 Толстых Ледяных Копий", что заставило Нин Чэна хотеть Копье еще больше. К сожалению, у него был только Летающий Меч, и больше ничего.

Теперь, у него появилось длинное Копье, оно было сломано на кончике, но для Нин Чэна оно все еще имело бесконечную привлекательность.

Он не знал уровня развития людей, которые сражались здесь, чтобы создать такое ужасное поле битвы перед ним, но он знал, что их уровень развития определенно не будет плохим. С уровнем развития двух могущественных мастеров, сражающихся здесь, как они могли не оставить такую сцену позади?

Нин Чэн медленно двинулся к центру пересекающихся оврагов, где сражение, казалось, было более сосредоточенным, первоначально он был на краю этого оврага и чувствовал агрессивное Намерение Убивать, которым был наполнен воздух. Но когда он сделал свой первый шаг на поле боя, эта своего рода грозная жажда крови почти сразу же разорвала его одежду в клочья.

Это Намерение Убить было подобно тому, как чрезвычайно острый нож пронзил его насквозь, и когда он пронесся мимо тела Нин Чэна, тело Нин Чэна сразу же покрылось несколькими десятками порезов, из которых непрерывно лилась кровь. Хотя кровавые порезы были неглубокими, но вытекшая кровь мгновенно окрасила тело Нин Чэна в кроваво-красный цвет.

Нин Чэн не осмелился сделать второй шаг. Хоть его и привлек Артефакт с Копьем, это также не помешало ему выпасть из пересекающихся ущелий, если бы он захотел. Он остановился, в то время как он управлял своей Ци, чтобы медленно исцелять себя, в то же время он начал медленно продвигаться вперед. Даже если ему придется провести здесь несколько месяцев, он хотел заполучить это Копье в свои руки. Алхимия и Ремесло были нелегкими, Нин Чэн уже знал об этом. Если бы он потерял здесь такой Артефакт Копья, если бы он его не получил, он не смог бы спокойно спать по ночам.

Когда Нин Чэн позволил своей Ци течь по его Меридианам, первоначально неподвижная Желтая Бусина внезапно начала вращаться, и Таинственная Желтая Ци начала смешиваться с его собственной Ци, полностью проникая через Меридианы Нин Чэна.

Нин Чэн неожиданно сел посреди пересекающихся оврагов, которые были наполнены Убийственным Намерением, в его сознании появились тени двух людей. Эти две тени стояли в небе над Лесом Даан, одна из них держала в руках длинное Копье, а другая - Огромный Топор. Из двух теней, сражающихся в воздухе над Лесом, тень, владеющая Копьем, кажется, доминирует, в то время как тень, владеющая Большим Топором, похоже, находится в некотором невыгодном положении.

Всего за короткий промежуток времени это первоначально густонаселенное место, заполненное деревьями, было полностью опустошено, и от деревьев осталось лишь несколько обугленных пней. Убийственный путь Копья был чем-то, что Нин Чэн мог смутно ощутить, в его сознании внезапно вся картина стала статичной, поскольку одна картинка за другой мелькали очень медленно Эта фигура с Артефактом Копья в руках, как будто желая избавиться от орудия, немедленно выдвинулась вперед свое копье.

Копье немедленно вызвало несколько десятков тысяч Теней Копья, этот вид движений, наполненных таким плотным Намерением Убийства, сразу же заставил Нин Чэна затаить дыхание. Такая сила, это сразу же заставило сердце парня затрепетать, он сразу насторожился, он только что почувствовал намек на остаточное Намерение Убить, исходящее от Копья, и уже страдал до такого состояния. Если бы ему предстояло столкнуться с действительным Убийственным Намерением этого Копья, он мог бы только закрыть глаза и ждать своей смерти. Возможно, ему даже не пришлось бы ждать своей смерти, пока это ужасное Намерение проявится, ему будет достаточно быть полностью уничтоженным им.

Это интенсивное жестокое Намерение Убить, исходившее от Копья, пронеслось почти по всему Лесу Даан, казалось, что оно хотело разорвать на части все это место.

Он не знал, как перед лицом этого ужасного разрушительного Копья Теней тень, владеющая Великим Топором, планировала противостоять ему. Но он смутно чувствовал, что движения Теней от Копья казались немного странными.

Внезапно его разум пронзила сильная боль, в то же время он больше не мог видеть контратаку Огромной тени. Он мог чувствовать только ужасную боль в голове, которая, казалось, вот-вот разорвет его голову на части, а в следующее мгновение изо рта у него тут же брызнула кровь.

Он выплюнул кровь, лицо его выглядело немного бледным, но он все равно не отступил назад, а медленно встал и поднял руку, в его руках появился Летающий Меч. В то же время он ударил своим Летающим Мечом, как Копьем.

“Шуп” точно так же, как только что выпущенная стрела, Летающий Меч в его руках вызвал длинный Свет Меча, который прорвался сквозь окружающее Убийственное Намерение. Этот меч полностью прорвался сквозь окружающую атмосферу сделав так, чтобы это Намерение не повлияло на него снова ни в малейшей степени.

Было ли это Дао того Копья? Нин Чэн в глубине души был очень взволнован, он не думал, что сможет постичь такое Дао в таком месте. Если бы он полностью постиг эту технику, разве его боевое мастерство не поднялось бы на новый уровень?

Это неправильно, Нин Чэн внезапно остановился, мимолетная радость на его лице тут же исчезла без следа. В его сознании появилось несколько недостатков в Дао этого Копья, которые были ясны как день, более того, эти недостатки были фатальными.

Первоначально, когда тень, владеющая Копьем, продемонстрировала свою технику, у его орудия не было возможности превратиться в бесчисленные Тени с такой же страшной силой, то, что он использовал, было вторым Копьем для помощи. Верно, это было второе Копье, потому что этот человек действительно не мог совершить такой подвиг с помощью всего лишь одного орудия, поэтому ему пришлось использовать несколько второстепенных Копий, чтобы помогать и дополнять друг друга.

Именно из-за этого следы Копий казались испорченными. Если бы тот Великий человек, владеющий Топором, ухватился за этот недостаток, то тень, владеющая Копьем, несомненно, проиграла бы.

Лицо Нин Чэна тут же снова побледнело, он увидел перед собой ущелье и очень ясно понял, что тень, владеющая копьем, определенно проиграла. Овраг перед ним был очень глубоким, но окружающие овраги были относительно маленькими и узкими, и даже Намерение Убивать вокруг них также было слабым.

Причина, по которой лицо Нин Чэна побледнело, заключалась в том, что мгновение назад он также постиг это поверхностное Дао этого Копья. Это означало, что если в будущем он будет сражаться с врагом с такими половинчатыми знаниями, то до тех пор, пока его противник ухватится за недостатки Техники владения Копьем, он также столкнется с таким же катастрофическим поражением.

Даже если у него не было поддержки вторичного Копья, он пришел к пониманию, что эта Техника Копья не может протекать гладко, и поэтому всегда будет иметь небольшой недостаток во время боя.

Хотя он знал, что этот человек не смог соединить свое Копье с другими Копьями, и поэтому позволил его Технике Копья иметь несколько фатальных недостатков. Но с психологической точки зрения Нин Чэн, который все еще стоял рядом с оружием, хотел использовать Копье в качестве своего оружейного Артефакта. Точно так же он, наконец, понял, что овраг в середине содержал остатки Копья этого человека, остальные должны быть от других второстепенных Копий этого человека. После того, как этот человек, владеющий Копьем, проиграл, даже его поддержка со стороны вспомогательных Копий не смогла ему помочь. Очевидно, что он потерпит сокрушительное поражение.

Однако Нин Чэн быстро отказался от этой идеи, подумав о своем текущем уровне развития и о мастерах, которые только что сражались. Это была просто мечта, поэтому он не придавал этому слишком большого значения. В будущем он определенно сможет достичь уровня двух мастеров, которые только что сражались, плюс более или менее он уже давно исправил некоторые недостатки Техники владения Копьем в своем сознании.

Отложив эту идею в сторону, он заметил, что это Копье снова начало излучать то Убийственное Намерение, которое устремилось к парню. В это время в его сознании становилось все более ясно, как использовать это оружие.

Хотя Нин Чэн не понимал этого полностью, аура, которая окутывала его раньше и сейчас, не была Убийственным Намерением Копья, а скорее была следом истинного значения оружия.

Если бы кто-нибудь узнал, что Нин Чэн, у которого просто было тривиальное культивирование Царства Сбора Ци, мог вызвать сцену боя из Намерения Убить в окрестностях и даже понять намеки на истинное значение Копья. Даже если он скроется за горизонтом, люди все равно будут преследовать его, и как только поймут, они будут разрывать его понемногу, чтобы тщательно изучить.

Нин Чэн знал, почему он смог вызвать страшную сцену боя. Это не имело никакого отношения к его квалификации, или его интеллекту, или чудовищной способности к пониманию. Скорее это было из-за Таинственной Желтой Бусины.

Сделав всего несколько вдохов, Нин Чэн сделал глоток, поднял копьё обеими руками. Окружающее его Убийственное Намерение немедленно проявилось и существенно ослабло.

Нин Чэн в глубине души обрадовался и быстро ускорил шаг. Он планировал потратить несколько месяцев, чтобы добраться до места, где находилось это злобное сломанное Копье, но он никогда не думал, что сможет понять хоть малейшую часть Убийственного Намерения и сможет так быстро дойти до середины ущелья.

За то время, которое требуется для того, чтобы сгорела ароматическая палочка, Нин Чэн добрался до места, которое находилось недалеко от одной из половинок сломанного Копья. Парню захотелось сделать шаг вперед и схватить в руки обломок Копья. В это время раздался

более агрессивный и свирепый смертоносный взрыв, направленный прямо в грудь Нин Чэна.

Это Намерение Убить, по сравнению с Намерением Убить от Копья раньше, было гораздо более агрессивным и жестоким, и Нин Чэн был немедленно отправлен в полет. Когда он в очередной раз выплюнул еще один глоток крови, в сознании парня появилась Огромная тень с Топором.

Нин Чэн встал, дрожа, он все еще чувствовал, как дрожит его нога, это не имело ничего общего со страхом, но потому, что Убийственное Намерение этого Огромного Топора было слишком ужасным, заставляя его чувствовать, что нет абсолютно никакого способа противостоять ему.

“Это, должно быть, тень Великого Топора, которая сломала Копье, она действительно слишком властная”. Только спустя долгое время Нин Чэн произнес эти слова.

В это время ему было совершенно ясно, что если он не сможет заблокировать Смертоносное Намерение Великого Топора, у него абсолютно не будет возможности вытащить сломанное Копье. Даже если бы Копье было в пределах досягаемости его пальцев, он мог бы только смотреть на него и не прикасаться.

“Ба”, глядя на свою грудь, которая была разорвана мгновение назад, только для того, чтобы увидеть броню через дыру, Нин Чэн выплюнул слюну и сказал себе: “Этот отец определенно получит Копье сегодня”.

Нин Чэн принял решение и осторожно приблизился к ущелью, которое излучало Убийственное Намерение от Большого Топора. Как только он приблизился к нему, эта Тень немедленно издала грохочущий звук, который снова сбил его с ног.

Он продолжал осознавать исходящее от него Намерение Убить, продолжая продвигаться вперед.

Парень был выброшен, получил травму, небольшое понимание от этого, шел вперед.... снова был отброшен, снова потерпел травму, снова пошел вперед

Нин Чэна снова и снова выбрасывало из ущелья, поскольку он получал все больше и больше травм, каждый раз, когда он делал шаг вперед, он получал все больше и больше прозрений.

Снова и снова подобные вещи повторялись, в то время как Убийственное Намерение, исходящее от Большого Топора, медленно прояснялось в сознании Нин Чэна.

Устремляясь вперед с неукротимой волей, с безграничным и всепоглощающим импульсом, без возможности оглянуться назад, такова была внушительная манера этого Великого Топора.

Просто с точки зрения импульса, Убийственное Намерение, исходившее от Большой тени Топора, было намного более яростным, чем то, что Нин Чэн почувствовал ранее от Копья. Это было не потому, что развитие Великого человека, владеющего Топором, было выше, чем развитие его противника, а из-за его жажды крови, которую он выиграл, что касается жажды крови для того, кто проиграл, это было просто несопоставимо.

Нин Чэн не может вспомнить, сколько раз его выбрасывало из оврага, более того, на его теле не осталось ни одного неповрежденного места, даже на лице были многочисленные скопления кровавых шрамов.

Однако он не был удивлен, а скорее выглядел довольным, снова бросившись вперед, в то же

время используя Летающий Меч в своих руках, чтобы нанести рубящий удар. На этот раз он воспринял Летающий Меч в своих руках как Огромный Топор и сразу же использовал его для рубки.

Ци Меча пробудила Убийственное Намерение окружающих ущелий и послала прерывистые 'потрескивающие' взрывы. Через очень короткое мгновение после этого Нин Чэн остановился. В настоящее время он смотрел на овраг, который был прямо перед ним. Раньше он был бы легко убит Убийственным Намерением, которое снова и снова выбивало его из колеи, но на этот раз оно больше не могло отбросить его назад даже на полшага.

Нин Чэн стоял перед ущельем, которое было расколото огромным топором, и в его сознании появился проблеск просветления. Он не знал, как долго он стоял там, но когда Нин Чэн внезапно открыл глаза, его тело издало мягкое эхо, и мощная Ци начала течь по всему его телу, это было похоже на поток текущей воды, даже звук его становился все более отчетливым.

Оттенок удивления появился в глазах Нин Чэна, это был первый раз, когда ему не нужно было использовать Камни Духа для совершенствования, более того, без использования каких-либо внешних ресурсов он смог продвинуться в своем совершенствовании. Теперь он официально продвинулся до 9-го уровня Сбора Ци, и это было полностью связано с его пониманием двух типов Намерений Убийства.

<http://tl.rulate.ru/book/96713/2290927>